

Фоули вздохнул и потер глаза: "- Более поразительным фактом, который сказала Миранда, было то, что он способен выполнять множество заклинаний в совершенстве, друг за другом, не чувствуя никакого истощения. Этот мальчик - не только гений, но и магически очень силен".

Диппет задумчиво потер подбородок и повернулся к Слизнорту: "- Как ты думаешь, Гораций, верна ли оценка Майкла? Следует ли предложить ему пропустить часть курсов, если он пройдет тестирование? "

Гораций бросил взгляд на Альбуса, но ответил с явным волнением: "- Мальчик гений! Он уже модифицировал некоторые зелья и показал мне эти модификации, которые внес во все зелья первого курса!

Он также помогает своим сокурсникам, когда может" - в этот момент зельевар нахмурился, и Альбус сузил глаза, ожидая продолжения.

"- Ясно, что он знает больше, чем говорит, но я не настаивал на том, чтобы мальчик делиться большим. Я рад видеть уже то, что он готов показать. Хотя я также совершенно уверен, что он не так увлечен зельями, как некоторыми другими предметами, такими как трансфигурация. Я спросил его, кем он хочет стать, и он ответил, что магическим исследователем, способным во многих областях магии". - закончил Гораций.

Диппет кивнул Слагхорну и повернулся к Альбусу: "- Что скажешь касательно своего предмета?"

Дамблдор незаметно вздохнул. Он был обеспокоен мастерством мальчика, и казалось, что его товарищи были влюблены в него. Оставалось надеяться, что ему удастся замедлить прогресс ребенка, чтобы тот не пошел не в том направлении. "- Мальчик талантлив и у него замечательные рефлекссы. Я не сомневаюсь, что он станет отличным дуэлянтом, если выберет этот путь."

Альбус на мгновение прикрыл глаза: "- Он напоминает мне себя и еще кое-кого. Я тоже закончил учебу настолько быстро, как только мог, и посмотри, где я и где мой бывший друг. Застраивший в Хогвартсе, неспособный что-либо сказать или сделать, пока мой бывший товарищ бесчинствует по Европе, совершая зверства за зверствами.

Я не хочу, чтобы мистер Сэйр оказался таким же, как я, или, что еще хуже, мой бывший друг. Он невероятно силен для своего возраста, и я наблюдал за ним, и хотя он не замкнут, но и не так близок со своими друзьями, как другие ученики. Я говорю нет идее его перевода на курс выше, каким бы искусным он ни был."

Фоули нарушил возникшее молчание: "- Я понимаю тебя, Альбус, но не все такие, как ты или Гриндевальд, и несправедливо ожидать, что они окажутся такими без доказательств. Ему становится скучно, а скука для такого, как он, может вызвать проблемы и привести к тому, что он пойдет по пути, который не рекомендуется никому, не говоря уже о двенадцатилетнем ребенке, если он посчитает, что нам нечему его научить".

В этот момент Слагхорн добавил: "- Помимо того Альбус, семья Сэйр всегда была серой, и они никогда не порождали Темных Лордов. В данный момент ты действительно гоняешься за теньями".

Диппет слушал их мнения, пребывая в глубокой задумчивости, и в итоге принял решение: "- Хорошо. Майкл, ты должен предложить ему шанс пройти тестирование и продвинуться в соответствии с его уровнем".

Он продолжал писать, и когда закончил, передал пергамент Фоули: "- Но ему не будет разрешено находиться в запретной секции до третьего курса, если на то не будет веской причины".

Диппет оглядел кабинет: "- Кажется, мистер Сэйр - гений, и я прошу вас всех развивать его таланты в магии и помогать ему расти в соответствии с его способностями. Спасибо вам всем, вы можете идти". - закончил собрание Диппет.

Один за другим все ушли, кроме Альбуса.

"- Армандо, ты..."

Диппет развернулся, и на его лице появилось яростное выражение. "- Нет, Альбус! Не думай, что знаешь лучше меня, того, кто старше тебя более чем на двести лет!» - прорычал он, от чего Дамблдор аж отшатнулся. Затем Диппет заметно успокоился и ненадолго закрыл глаза, прежде чем продолжить.

"- Я понимаю твою идею сдержанности в отношении талантливых детей, но это цель нашей школы, помогать в раскрытии талантов учеников". - сказал он более мягко, чем до этого.

"- Помимо обучения магии, Хогвартс призван воспитать следующее поколение магов в меру их способностей. Это означает, что мы несем ответственность за удовлетворение образовательных потребностей наших подопечных. Твоя паранойя, хотя и не обязательно злонамеренная, может быть вредной, и я надеюсь, что ты задумаешься над тем, что я говорю".

Альбус вздохнул: "- Хорошо, Армандо", - он вздохнул и вышел из кабинета.

Ему не понравилось, как Диппет разговаривал с ним, и это раздражало. У него имелись серьезные опасения по поводу мальчика. Он присматривал за ним, но пока не слишком пристально.

Ему никогда не нравилось, что ученики могли пропускать курсы, если они показывали, что способны на это, хотя знал, что лицемерит, учитывая, что ему самому разрешили продвинуться в трансфигурации, зельях и чарах, но, учитывая, каким он стал, Альбус не верил, что у детей хватит мудрости обуздать высокомерие, интеллект и способности.

Это было бы то, что он хотел бы изменить, как только станет директором.

Знание было опасным инструментом, и магический мир на протяжении веков сильно страдал от могущественных магов, которые причиняли хаос и убийства. С тех пор, как министерство начало проявлять свое влияние и силу, число темных волшебников, способных на грандиозное разрушение, сократилось, поскольку их знания были ограничены.

Он в принципе согласился с их методами, хотя и был исключением из этого правила. Альбус знал, что ошибки власти стоят дорого, и подавляющее большинство не может сдерживать себя в рамках.

Он позаботится о том, чтобы еще один Геллерт не досаждал им до конца своих дней.

*****

-Перерыв-

Аттикус вышел из Хогвартс-экспресса с Филой на плече и чемоданом в кармане. К этому времени ученики уже привыкли к мальчику, у которого был тандерберд в качестве фамильяра. Он провел все путешествие в поезде вместе с Пиритом, Роулом, Гринграсс и Макмилланом.

Если у него и были друзья, то они, скорее всего, можно причислить к этой категории.

Аттикус оторвался от размышлений и оглядел платформу в поисках своей семьи, вскоре заметив их. София с энтузиазмом помахала ему рукой, и он не смог удержаться от легкой улыбки в ответ, зашагав немного быстрее. Сестра в свою очередь не стала дожидаться его, и бросилась вперед, заключая мальчика в теплые объятия.

"- Я тоже скучал по тебе", - поддразнил ее Аттикус, за что получил шлепок по затылку.

Девушка широко улыбнулась и потянула его к остальным членам семьи, которые спокойно ждали их.

"- Привет, сынок", - тепло поприветствовал его отец. "- Ты хорошо выглядишь. Похоже, в Хогвартсе тебе нравится."

Аттикус рассмеялся: "- Да, замок великолепен". - он действительно был впечатляющим, но что делало его уникальным, так это магия, которую он излучал.

Он прервал свои мысли, когда его мать обняла его: "- Ах, мой маленький мальчик, вернулся со своего первого семестра в Хогвартсе! Я скучала по тебе.»

Аттикус обнял ее в ответ и позволил себе окунуться в ее тепло, так как тоже скучал, хотя никогда бы не признался в этом никому, кроме своей семьи.

В конце концов, она была первым человеком, к которому он смог почувствовать любовь.

"- Я тоже скучал по тебе, мама".

Затем они направились к площадке для аппарирования. Когда они достигли точки перемещения, Аттикус вытащил клетку для Филы и посадил ее в нее, и передал маме.

София взяла его за плечо и аппарировала их обоих с платформы.

Вернувшись домой, он встретился со всеми, включая своего прадеда и мисс Флоренс, рассказав им о людях, которых встретил, и о своих занятиях на данный момент, хотя опустил свою встречу с профессором Браун.

После нескольких дней отдыха Аттикус начал готовиться к краже Воскрешающего Камня, и намеревался покончить с этим как можно скорее, чтобы провести оставшееся время каникул тренируясь в магии.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2442965>